

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/PV.780
22 January 1998

RUSSIAN
Original: ENGLISH

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О СЕМЬСОТ ВОСЬМИДЕСЯТОМ ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве в четверг,
22 января 1998 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н Норберг (Швеция)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 780-е пленарное заседание объявляю открытым.

Вначале от имени всех нас я хотел бы тепло приветствовать нового представителя Вьетнама посла Нгуен Ки Биня и заверить его в нашем содействии и поддержке.

В списке ораторов на сегодня у меня значатся представители Японии, Канады, Египта, Бельгии, Ирландии и Мексики.

Прежде чем дать слово первому оратору, я хотел бы напомнить вам, что сразу же после этого пленарного заседания мы проведем неофициальные консультации открытого состава. А сейчас я приглашаю выступить посла Японии Хаяши.

Г-н ХАЯШИ (Япония) (перевод с английского): Прежде всего позвольте мне поздравить Вас, посол Норберг, со вступлением на высокий пост Председателя Конференции по разоружению на этом важном этапе. Говорят, что первый этап ежегодной сессии Конференции всегда труден. И, быть может, это особенно верно в этом году. Однако я вполне уверен в том, что под Вашим мудрым руководством, опирающимся на ваш долгий и богатый опыт работы здесь, Конференция преодолет трудности и отыщет свой путь к выполнению задач, возложенных на нее международным сообществом. Заверяю Вас, что, руководя работой Конференции, Вы будете пользоваться всемерной поддержкой и сотрудничеством со стороны моей делегации. Мы приветствуем также Генерального секретаря Конференции по разоружению и личного представителя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций г-на Владимира Петровского и заместителя Генерального секретаря Конференции по разоружению г-на Абделькадера Бенсмаила.

Я хотел бы далее выразить сердечную признательность за добрые слова и теплые приветствия, высказанные в мой адрес Председателем и коллегами.

Поскольку я впервые выступаю в качестве представителя Японии на этой уважаемой Конференции, я хотел бы выразить личное удовлетворение в связи с тем, что я нахожусь здесь и работаю со столь замечательными дипломатами во имя такого важного дела, как продвижение глобального разоружения. Как говорили наши предшественники, КР – лучший клуб в городе. Так было до сих пор, и будем надеяться, что так оно будет и впредь. Однако, как добавляли те же предшественники, репутация Конференции зависит не от того, сколько денег мы тратим здесь в ресторанах, а от того, что делает Конференция как единственный многосторонний форум переговоров по разоружению. Я рассчитываю вместе со своими коллегами работать над тем, чтобы мы могли гордиться нашей Конференцией не только в городе Женеве, но и во всем международном сообществе.

Для того чтобы поддержать престиж нашей Конференции, самый лучший рецепт состоит в том, чтобы избежать повторения того, что произошло в прошлом году. Каждой делегации нужно продемонстрировать на Конференции новый дух сотрудничества. В этом контексте весьма отраден тот признак, что в этом году мы уже в самом начале этой годовой сессии согласовали повестку дня Конференции. Пользуясь этим хорошим и благополучным стартом, нам нужно как можно скорее приступить к работе по существу.

Среди потенциальных тем для переговоров по существу Япония придает важное значение таким проблемам, как договор о прекращении производства расщепляющегося материала в качестве средства поощрения ядерного разоружения, а также вопрос о противопехотных минах.

Неизменным приоритетом Японии в области разоружения является ядерное разоружение. Позвольте мне напомнить о том, что в прошлом году моя делегация выдвинула предложение о назначении Специального координатора по ядерному разоружению, с тем чтобы выявить проблемы, которые могли бы стать предметом переговоров на Конференции. Мы не держимся за какой-то конкретный формат рассмотрения нами ядерного разоружения на КР. Мы открыты в вопросе о Специальном координаторе, специальном комитете или о любых других механизмах, однако Япония твердо уверена в том, что КР сама должна предпринять свои собственные усилия, с тем чтобы выявить возможные проблемы в сфере ядерного вооружения на предмет переговоров в рамках Конференции. В этом отношении моя делегация весьма приветствует внесенное Южной Африкой конкретное предложение относительно учреждения специального комитета по ядерному разоружению. Нам уже пора серьезно изучить возможный подход к наиболее адекватному рассмотрению ядерного разоружения на КР. А между тем государствам, обладающим ядерным оружием, было бы полезно проинформировать Конференцию о достигнутом прогрессе или предпринимаемых усилиях в процессе ядерного разоружения. Моя делегация также отмечает важность безопасной и эффективной утилизации расщепляющихся материалов, полученных в результате демонтажа ядерных боеголовок, как это отражено в резолюции 52/38 К Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций.

В сфере ядерного разоружения есть ряд важных мер. Однако договор о прекращении производства является единственной уже выявленной и согласованной темой в качестве предмета переговоров на КР. Поэтому Япония по-прежнему придерживается мнения о том, что в контексте ядерного разоружения после ДВЗИ следующей практической темой переговоров является ДППРМ. Именно поэтому Япония поддерживает воссоздание Специального комитета на основе мандата Шэннона от 1995 года. Мы искренне надеемся, что в этом году наше желание исполнится благодаря духу сотрудничества на Конференции.

Если это облегчит дискуссии по этой проблеме в перспективе достижения согласия, то моя делегация была бы рада внести свою лепту. Если это окажется уместным, то мы бы предложили в большей мере рассматривать ДППРМ в контексте ядерного разоружения, но в то же время не связывать себя хронологическими рамками, а в случае невозможности достичь согласия о начале переговоров мы бы предложили предпринять кое-какие дискуссии по техническим аспектам договора совместно с экспертами. Сейчас моя делегация изучает желательность конкретных предложений, и мы представим их в свое время.

А теперь позвольте мне коснуться проблемы противопехотных наземных мин. Когда министр иностранных дел Японии г-н Кейзо Обучи подписывал в Оттаве 3 декабря прошлого года Конвенцию о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных наземных мин и об их уничтожении, он в то же время подчеркнул необходимость всеобъемлющего подхода под программным лозунгом "никаких жертв", ибо нашей реальной целью должно быть отсутствие всяких жертв.

Япония намерена удвоить свои усилия по достижению этой цели. В гуманитарной области Япония решила в течение пяти лет выделить 10 млрд. иен (т.е. примерно 80 млн. долл.) на осуществление так называемых Токийских руководящих принципов, принятых на Токийской конференции в марте прошлого года, которые охватывают разминирование, разработку технологий обнаружения и извлечения мин и помощь выжившим жертвам.

Что касается регламентации наземных мин, то министр иностранных дел Обучи подчеркнул в Оттаве необходимость как можно скорее начать здесь, в Женеве, на Конференции по разоружению переговоры по договору, если мы хотим достичь универсального и эффективного запрещения наземных мин. Япония гибко подходит к вопросу о том, предпримем ли мы немедленное учреждение специального комитета или же подготовим переговорный мандат под началом специального координатора, но Япония твердо верит в то, что для достижения универсальной ликвидации противопехотных наземных мин нам непременно нужно провести переговоры по запрещению ППНМ с участием основных производителей и пользователей, которые остаются за рамками оттавского Договора. Переговоры на КР как раз и являются шагами к этой цели универсального запрещения ППНМ, а тем самым и усилиями по достижению такой цели, как отсутствие всяких жертв. Иначе говоря, работу на КР можно понимать как усилия по реализации цели ликвидации противопехотных наземных мин, т.е. цели, поставленной в самом оттавском Договоре. И моя делегация будет и впредь призывать Конференцию как можно скорее приступить к переговорам по ППНМ.

Сейчас на Конференцию по разоружению обрушивается много критики. А кое-кто даже выражает сомнение в значимости существования самой этой Конференции. Однако Япония по-прежнему рассматривает КР в качестве одного из важнейших форумов в сфере разоружения. И если КР пребывает в унынии, то Япония тем более постарается подбодрить ее. Сегодня я с удовольствием разделяю надежды многих коллег на оживление нашей Конференции.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Японии за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. А сейчас я даю слово представителю Канады послу Мохэру.

Г-н МОХЭР (Канада) (перевод с английского): Вначале мне хотелось бы поздравить Вас со вступлением на председательский пост, и моя делегация, разумеется, будет в полной мере сотрудничать с Вами, с тем чтобы Конференция быстро и эффективно начала свою работу по существу. Мне также хотелось бы официально приветствовать наших новых коллег из Китая, Индии, Ирана, Нидерландов, Перу, Шри-Ланки, Японии, а также посла нашего соседа – Соединенных Штатов Америки.

Мое выступление распадается на две части, и вот первая часть, на которой я хочу остановиться, касается оружия массового уничтожения, а более конкретно – ядерного.

Позиция Канады в отношении ядерного разоружения и ответственности КР уже излагалась – как здесь, на КР, так и за её пределами. По существу, мы по-прежнему твердо убеждены, что ядерное разоружение было и остается первостепенной и приоритетной заботой мирового сообщества. На планете все ещё остается более 36 000 ядерных боеголовок – либо на носителях, либо в хранилищах. Признавая уже достигнутый прогресс, мы по-прежнему привержены поощрению неуклонных постепенных и динамичных шагов в сторону ликвидации этого оружия. Договора СНВ-1, который в конечном счете является единственным осуществляемым ратифицированным договором о сокращении стратегических ядерных вооружений, – недостаточно. В начале 1998 года надо ратифицировать Договор СНВ-2 и развернуть процесс СНВ-3 и далее. А вот параллельно можно и нужно предпринимать и другие меры.

Ясно, что при осуществлении таких шагов у государств варьируются обязанности и виды деятельности. И хотя мы вполне признаем, что государства, обладающие ядерным оружием, несут особую ответственность в связи с проблемами ядерного разоружения и поэтому им надлежит вносить в этом отношении особый вклад, с этими проблемами связаны судьбы и интересы и других членов международного сообщества. И эти судьбы и интересы не следует игнорировать.

Все мы признаем, что КР является единым многосторонним форумом для рассмотрения и урегулирования путем переговоров проблем контроля над вооружениями и разоружения. Если говорить более конкретно, то, на наш взгляд, КР может и должна надлежащим образом и по существу заниматься проблемами ядерного разоружения. Однако прежде всего позвольте мне высказаться предельно четко. Канада не считает, что КР должна быть уполномочена на ведение переговоров по сокращениям ядерного оружия как таковым или по конкретным оперативным проблемам, касающимся такого оружия. По нашему мнению, на данном этапе процесс СНВ надлежащим образом ведется между Соединенными Штатами и Российской Федерацией. Вместе с полным и эффективным осуществлением ДНЯО полное и эффективное осуществление соглашений, вытекающих из процесса СНВ, является ключом к реализации международных усилий по глобальному сокращению угрозы ядерного оружия. Как уже отмечалось, мы настоятельно призываем Россию ратифицировать Договор СНВ-2 этой весной; мы приветствуем заявления обоих правительств относительно СНВ-3 и надеемся, что вскоре процесс СНВ будет расширен за

счет всех пяти государств, обладающих ядерным оружием. Однако мы твердо убеждены, что было бы нецелесообразно и бесполезно переводить на многостороннюю основу проблематику собственно процесса СНВ.

Но КР следует отреагировать на широкое многостороннее желание соответственно поддержать усилия государств, обладающих ядерным оружием, в сфере разоружения. Мы должны найти путь для того, чтобы КР могла глубже осознавать проблемы и события, выражать мнения в отношении этих событий, а в более непосредственном плане – и выявлять и изучать проблемы, которые в свое время могли бы стать предметом переговоров в рамках многостороннего механизма. Совсем в недавнем прошлом КР провела переговоры по одной такой проблеме: по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. И Канада по-прежнему считает, что свой дальнейший вклад КР могла бы внести за счет переговоров по эффективному договору о прекращении производства расщепляющегося материала. В будущем – и не в последнюю очередь в результате предметных дискуссий на КР по общим проблемам и событиям в области ядерного разоружения – вполне могут всплыть и другие проблемы, подходящие для переговоров на КР.

На данном же этапе истории человечества и истории данного форума трудно понять, почему этот форум, в частности, не располагает механизмом для этой цели. Наши взгляды по этому вопросу хорошо известны. Мы 12 сентября 1996 года официально высказались в поддержку такого механизма. А 21 января прошлого года мы вновь изложили свое видение такого механизма в нашем выступлении на КР. Текст этого предложения содержится в документе CD/1456 от 15 мая прошлого года. В ходе продолжительных дискуссий 1997 года мы привели ряд доводов в поддержку этого предложения.

Соответствующее рассмотрение на КР ядерного разоружения отвечало бы тому приоритету, который отдает этой проблеме международное сообщество. Мы отмечаем, что такая идея соответствовала бы тем прецедентам, которые были созданы другими специальными комитетами КР. КР зачастую учреждает специальные комитеты, мандаты которых рассчитаны на концентрированное и предметное рассмотрение проблем, а вовсе не обязательно на немедленное проведение переговоров. Специальный комитет по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве действовал в течение нескольких лет, а между тем его мандат не предусматривал ведения переговоров. Специальный комитет по транспарентности в вооружениях функционировал с 1993 по 1994 год, но без переговорного мандата.

Как мы знаем, некоторые члены КР высказывают мнение о том, что такой подход к рассмотрению проблем ядерного разоружения создает как процедурные проблемы, так и проблемы существа. Мы внимательно выслушали эти замечания, и на этом начальном этапе наших обсуждений мы хотели бы сейчас затронуть по крайней мере некоторые из них в расчете на то, что это могло бы расчистить путь к практическому обсуждению нашего подхода.

Во-первых, мы слышали слова о том, что позитивные действия в том плане, в каком это предлагает Канада, "превратили бы КР из форума предметных переговоров в говорильню". Однако более осведомленная КР, на которой может иметь место предметная дискуссия с целью выявления одной или более конкретных проблем, подходящих для переговоров, – это не "говорильня". Наоборот, это как раз и означало бы реализацию такого рода серьезной роли и мандата, которым должен посвящать себя настоящий форум. Более того, неужели же КР не может время от времени выражать консенсусом политическую точку зрения по особенно актуальным проблемам в этой области? Мы считаем, что, решив КР, что это пойдет на пользу, перед ней сами по себе легко откроются самые различные возможности.

Во-вторых, утверждалось, что такой процесс предметного обсуждения в рамках КР осложнил бы процесс СНВ и смежную деятельность. Но дело в том, что и правительство Соединенных Штатов, и правительство Российской Федерации уже представляют своим законодателям обширную информацию о процессе СНВ. Оба они отвечают на вопросы, поступающие от этих органов и из других источников, включая средства массовой информации, заинтересованную общественность, экспертов и НПО. Наконец, ясно, что при любом сценарии эти правительства – а также другие правительства государств, обладающих ядерным оружием, – сами для себя решали бы, какую информацию предоставлять. Предоставление информации такому экспертному органу, как КР, дополняло бы эту национальную деятельность и даже могло бы способствовать развертыванию на международном уровне более компетентной дискуссии о сложностях, проблемах и возможностях прогресса на ниве ядерного разоружения.

Наконец, высказывается озабоченность по поводу того, что учреждение Конференцией механизма для этой цели стало бы первым опасным шагом по "скользкому склону" в сторону проведения на КР переговоров по сокращениям ядерного оружия и по другим проблемам. Давайте говорить серьезно. Мы с глубоким уважением относимся к способности государств – членов нашего настоящего форума как единолично, так и коллективно защищать свои интересы безопасности. Хотелось бы также напомнить, что, как это прямо признается предложением Канады, любой процесс обсуждения по существу надо будет вести с соблюдением Правил процедуры самой КР. Наконец, я хотел бы отметить, что Канада не предлагала, не предлагает и не будет предлагать переговорный мандат только что упомянутого мною характера.

Поэтому сегодня Канада возобновляет здесь свое предложение, как оно содержится в документе CD/1456. Мы настоятельно призываем КР рассмотреть главную суть этого предложения, а именно КР приступила бы сейчас к предметному обсуждению проблем ядерного разоружения с целью выявления одной или более возможных проблем для многосторонних переговоров. На наш взгляд, название соответствующего механизма не столь важно: важнее – то, чем он занимается. Чтобы облегчить рассмотрение нашего предложения, мы предложили секретариату распространить краткий рабочий документ в качестве официального документа Конференции.

В этом разделе своего официального выступления я хотел бы напомнить этому пленарному заседанию о нашем выступлении в прошлый вторник по поводу предложения, внесенного Южной Африкой. Мы приветствовали это предложение как ценный вклад. Мы указали на свою готовность работать с ним. Мы выступаем за его рассмотрение на неофициальных заседаниях, которые вы намечаете созвать. И сегодня мы вновь подтверждаем здесь этот отклик.

Хорошо известны и наши взгляды относительно отдельной, но связанной с этим проблемы – потенциального вклада эффективного ДППРМ. Мы по-прежнему считаем, что переговоры по ДППРМ на основе ключевого мандата, содержащегося в консенсусном докладе Шеннона (CD/1299), являются единственной широко приемлемой основой для целенаправленной работы КР. Нам можно и нужно учредить специальный комитет для начала переговоров на этой основе. Бесспорно, полноценное рассмотрение всех соответствующих вопросов потребует сложных и продолжительных переговоров. Требовать ответы на эти вопросы априорно – значит лишь искать предлог для бездействия.

При этом события, происшедшие с 1995 года, в частности продление ДНЯО, текущий процесс СНВ и ДВЗИ, свидетельствуют о ценности дальнейшего рассмотрения того контекста, в который был помещен стержневой мандат. Одна такая возможность состояла бы в заявлении Председателя в рамках процесса принятия решения об учреждении специального комитета по ДППРМ со стержневым мандатом. Мы поразмыслили над этой идеей и попросили секретариат распространить второй рабочий документ под условным обозначением КР в качестве вклада в этом отношении. Мы полагаем, что изложенные в нем концепции очевидны сами по себе, но мы были бы готовы, пожелай того КР, провести их дальнейшее рассмотрение.

Перейдем теперь к обычным вооружениям. КР слишком уж долго мирилась с тем, что работа по обычным вооружениям едва теплилась. Все мы слишком хорошо знакомы с этой проблемой. И теперь нам надо сосредоточиться на решениях и ответах, касающихся различных аспектов и сложностей этой проблемы. И подходить к этой проблеме нам нужно по крайней мере в следующих ракурсах.

Во-первых, чрезмерное наращивание или "соперничество в модернизации" обычного оружия государствами может привести к дестабилизирующей конкуренции и поощрять, а в некоторых случаях и усугублять напряженность между государствами, которая может перерасти в конфликт. Во-вторых, незаконный сбыт оружия затрагивает внутреннюю безопасность и социально-экономическое развитие государств. Далее, мы должны признать, что постконфликтные ситуации во многих районах мира характеризуются свободным и дешевым оборотом избыточных вооружений, что не только создает локальные проблемы, но и зачастую захлестывает соседние страны. А это еще больше осложняет и без того уже трудные задачи миротворчества и примирения. Мы признаем, что все это – сложные, взаимосвязанные проблемы, требующие многогранных решений, и мы также, разумеется, без колебаний признаем неотъемлемое право всех государств на самооборону, гарантируемое в статье 51 Устава ООН.

На других форумах уже проделана или ведется немалая работа в отношении обычного оружия, и мы можем и должны опираться на нее при рассмотрении вопроса о том, как КР могла бы применить свою особую квалификацию в плане решения этой проблемы. По нашему мнению, КР может стать уникальным координационным звеном для комбинирования этих различных усилий и разработки долгосрочного, глобального подхода к решению проблемы законной и незаконной торговли обычным оружием и легкими вооружениями.

Готовы ли мы на КР заниматься этим вопросом? Специальный комитет КР по транспарентности в вооружениях добился в 1993 и 1994 годах скромного прогресса. Кроме того, большая работа по транспарентности в вооружениях была проделана с 1992 года в ходе трех сессий Группы правительственных экспертов ООН по обычным вооружениям. В 1996 году Комиссия Организации Объединенных Наций по разоружению выпустила документ "Руководящие принципы в отношении международных поставок вооружений...". Что касается стрелкового оружия, то экспертная группа Организации Объединенных Наций под председательством посла Японии Доноваки подготовила в прошлом году прозорливый доклад, а последующей коллегии экспертов предстоит провести дальнейшую работу.

В прошлом Канада намечала здесь на форуме трехэтапный подход к первому вопросу – к вопросу о чрезмерных накоплениях. Во-первых, речь идет о реализации конкретных, официальных мер по поощрению транспарентности в вооружениях, таких, как Регистр Организации Объединенных Наций.

Сейчас отчетность по Регистру насчитывает уже более пяти лет. Однако представляемые в Регистр сводки носят бессистемный характер. Сообщаемым данным недостает согласованности. Работа по укреплению Регистра, например за счет включения военных запасов и поставок за счет отечественного производства, не принесла ожидаемых результатов. Этому новаторскому инструменту транспарентности в самом начале не позволили в полной мере играть отводимую ему роль – обеспечить глобальное сообщество рычагом для регулирования проблемы чрезмерного наращивания вооружений. Мы надеемся, что у нас все же еще есть возможность обновить Регистр и вдохнуть в него новую жизнь. Но, учитывая трудную дискуссию по расширению экспертной группы и различные взгляды, выраженные в отношении транспарентности на последней сессии Первого комитета, представляется, что всеобъемлющее рассмотрение этих проблем на КР стало бы полезным и своевременным.

В качестве второго шага мы предусматриваем проведение среди государств консультаций относительно значимости данных и сведений, выявленных в ходе процесса транспарентности. И КР опять же является естественным глобальным форумом для связанного обсуждения этих проблем.

Третий элемент нашего подхода связан с ключевой проблемой сдержанности как со стороны экспортеров, так и со стороны импортеров, с тем чтобы сократить и предотвратить чрезмерное и дестабилизирующее наращивание обычных вооружений. По этой рубрике КР могла бы изучить ряд подходов, включая возможность разработки руководящих принципов или кодекса поведения в отношении передач вооружений, включая стрелковое оружие. Такого рода мера, выработанная в результате целенаправленного рассмотрения и переговоров на настоящем форуме, помимо транспарентности распространялась бы и на поощрение ответственности и сдержанности. У нас есть модели, которые могут помочь нам в этой работе, включая руководящие принципы в области поставок обычных вооружений, которые были приняты пятью державами в 1991 году и копия которых приобщается к тексту настоящего выступления. Полезной в этой связи была бы и работа Комиссии по разоружению Организации Объединенных Наций над Руководящими принципами международных поставок вооружений, о которой сообщалось в 1996 году.

Что касается вопроса нелегального сбыта оружия, то КР могла бы изучить принятый ОАГ в ноябре прошлого года Договор – Межамериканскую конвенцию о борьбе с нелегальным изготовлением и сбытом огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и других соответствующих материалов. Весьма успешный опыт этой инициативы, предпринятой под лидерством Мексики, показывает важность региональных усилий. По сути, на региональном уровне была проделана большая позитивная работа по вопросу об обычных вооружениях и стрелковом оружии.

Мы полагаем, что мы должны вдохновляться этим опытом и посмотреть, что мы могли бы сделать в рамках данного форума, чтобы заявить на глобальном уровне о признании возрастающей опасности обычных вооружений/стрелкового оружия и продемонстрировать возрастающую готовность правительств к борьбе с этой опасностью.

Мы полагаем, что весь диапазон этих проблем выходит за рамки вопросов, выявленных в настоящее время в качестве сферы компетенции бывшего Специального комитета по транспарентности в вооружениях. Поэтому мы предлагаем КР развернуть процесс дискуссии, с тем чтобы изучить более широкий мандат, охватывающий и отражающий рост озабоченности международного сообщества в связи с этими проблемами. Немало полезной работы уже было проделано на других форумах. Однако нам недостает центрального координационного звена, обладающего глобальной квалификацией и репутацией. При желании КР могла бы сама взять на себя эту роль и приступить к новой предметной работе в области обычных вооружений и стрелкового оружия.

Канада хотела бы также вкратце затронуть еще одну сферу, представляющую интерес для настоящего форума, а именно: разоруженческую деятельность в области космического пространства. Такой интерес с нашей стороны восходит еще ко второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций по разоружению, на которой тогдашний премьер-министр Пьер Эллиотт Трюдо призвал к работе над запрещением

разработки, испытания и развертывания всякого оружия в космическом пространстве. В 1992 году этот призыв был вновь подтвержден тогдашним премьер-министром Брайаном Малруни, который заявил, что Канада будет поддерживать и поощрять многосторонние дискуссии с этой целью.

Сегодня, затрагивая здесь эту тему, я хотел бы высказать два ключевых соображения. Во-первых, наша забота не носит сугубо академический характер. В настоящее время космической деятельностью занимаются более 30 стран, а еще больше стран продвигаются в этом направлении. Продолжает эволюционировать и технология, что дает основания как для оптимизма, так и пессимизма. Но еще важнее то, что самый беглый обзор публичной информации вскрывает все больше спекуляций и апологетики в поддержку концепций, связанных с более кардинальным военным использованием космического пространства. Так что, как отмечалось, эта проблема не носит сугубо академический характер. Но своевременны ли тут конкретные действия?

Да, мы так считаем. Мы охотно признаем, что в настоящее время в космическом пространстве нет гонки вооружений. Но проблема, которую мы хотим затронуть, состоит не в этом. Более того, мы признаем, что космическое пространство уже активно используется для таких военных целей, как наблюдение, сбор информации и связь. Мы не предлагаем отступить от этой реальности. Но разоружение представляет и должно представлять собой нечто большее, чем свертывание того, что уже сделали государства, коль скоро их военные ведомства предприняли ключевые акции в сфере безопасности и инвестировали миллиардные капиталовложения не в развитие определенных потенциалов. В центре нашего внимания стояло и стоит соответственно невооружение космического пространства, т.е. неразмещение собственно оружия в космическом пространстве. В этой связи есть представляющие потенциальный интерес соответствующие виды деятельности, и дискуссии на этом форуме вполне могут способствовать их охвату, но в настоящее время – и я хочу это подчеркнуть – мы концентрируем внимание сугубо на конкретном аспекте невооружения.

В своем вступительном выступлении на КР в прошлом году мы заявили о нашей заинтересованности в проведении на КР переговоров по юридически связывающему договору о предотвращении вооружения космического пространства. Осенью прошлого года мы дали развернутое изложение этой концепции в ходе тематических дискуссий в Первом комитете Организации Объединенных Наций. Более того, мы тогда же сообщили о своем интересе к этой проблеме Шри-Ланке и другим соавторам резолюции по космическому пространству. Мы указали, что, хотя эта проблема представляется нам все более значимой, мы полагаем, что для учета нынешних реальностей необходимо обновить как резолюцию, так и – что еще важнее – механизм КР. И на нашем голосовании в поддержку этой резолюции сказалось отчасти то, что она признала необходимость рассмотрения и обновления мандата Специального комитета. Мы поддерживаем работу в этом плане.

Разумеется, Канада не претендует на уникальную осведомленность в этой связи, и она в полной мере осознает, что у других могут быть иные взгляды. И на данном этапе мы хотим поставить этот вопрос на КР в целях дальнейшего обсуждения, и поэтому мы, опять же, просили секретариат распространить в качестве определенного вклада краткий рабочий документ.

Наконец, я хочу кратко коснуться различных иных идей и предложений, которые были выдвинуты. В отношении работы на данной Конференции по нашей повестке дня, по нашему составу и нашему эффективному функционированию Канада может легко согласиться с назначением специальных координаторов на основе сложившихся прецедентов проделанной в прошлом году полезной работы. Канада также готова к назначению других специальных координаторов для изучения перспектив прогресса по другим темам при условии внесения уточнений в том, что касается их мандатов. Как уже отмечалось, мы считаем, что в этом контексте следует рассматривать транспарентность в вооружениях и космическое пространство. Мы бы не возражали против нового назначения специального координатора по противопехотным наземным минам на основе того же мандата, что и в прошлом году, или с пересмотренным согласованным мандатом. Пожелай того члены нашей Конференции, можно было бы также рассмотреть гарантии безопасности, хотя мы разделяем многие из выраженных в этой связи оговорок. Однако мы хотим подчеркнуть твердую убежденность в том, что наша Конференция должна сделать все возможное для рассмотрения приоритетных и предметных проблем, а не просто идти по пути наименьшего сопротивления. Мы рассчитываем сотрудничать с Вами и с нашими коллегами, с тем чтобы облегчить и интенсифицировать такую работу.

Я хочу поблагодарить Вас и своих коллег за терпение, с которым сегодня утром было выслушано это пространное выступление.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я благодарю представителя Канады за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. А сейчас даю слово представителю Египта послу Захрану.

Г-н ЗАХРАН (Египет) (перевод с английского): Прежде всего я хочу передать Вам, посол Норберг, сердечные поздравления моей делегации по случаю Вашего вступления на пост Председателя Конференции по разоружению в начале ее сессии 1998 года. Как показывает наш опыт, для всех нас начальный этап годовой сессии Конференции всегда нелегок. Я уверен, что Ваши широкие дипломатические способности и Ваше умелое руководство позволят нам успешно начать свою работу в 1998 году. Хочу заверить Вас, что моя делегация будет оказывать Вам всяческое содействие, и поздравить Вас с избранием Стокгольма в качестве Столицы культуры на 1998 год.

Пользуясь возможностью, я хотел бы выразить признательность Вашему предшественнику – послу Шри-Ланки Бернарду Гунетиллеке, который блестяще руководил работой Конференции на завершающем этапе сессии 1997 года. Кроме того, я хотел бы отдать должное Генеральному секретарю Конференции по разоружению и личному

представителю Генерального секретаря Организации Объединенных Наций г-ну Владимиру Петровскому, а также его заместителю г-ну Абделькадеру Бенсмаилу и сотрудникам секретариата за всю их поддержку с целью облегчить работу Конференции.

Я хотел бы также приветствовать наших новых коллег, которые недавно присоединились к нам на КР, а именно посла Польши Кшиштофа Якубовского, посла Японии Акиру Хаяши, посла Нидерландов Франка Майора, посла Вьетнама Нгуен Ки Бина, посла Перу Хорхе Вото-Берналеса, посла Шри-Ланки Хеву Палихаккару, посла Индии Савитри Кунади, представителя Соединенных Штатов Америки г-на Роберта Грея и посла Китая Ли Чанхэ. Я хотел бы высказать им самые искренние пожелания счастливого и успешного пребывания в Женеве.

(далее говорит по-арабски)

Структурные изменения в сфере международной безопасности, происшедшие после окончания "холодной войны", открыли возможность для выдающихся достижений в области разоруженческих переговоров, контроля над вооружениями и нераспространения. Эти изменения позволили Конференции успешно завершить свои переговоры по Конвенции о химическом оружии (КХО) и по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗИ). Но вместе с тем сохраняется и потребность в изучении новых подходов к решению приоритетных разоруженческих проблем и в отходе от устаревших стратегий и доктрин ядерного сдерживания. Международная общественность и большинство государств выдвинули целый ряд инициатив, нацеленных на полную ликвидацию ядерного оружия, которые начинают приобретать характер всеобщей мобилизации усилий в направлении официального осуждения такого оружия как незаконного и пробуждения нового осознания угрозы, которую оно представляет для международного мира и безопасности, а по сути – и для человечества.

В этом контексте мы рассматриваем начало процесса подготовки намеченной на 2000 год Конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении в качестве важного этапа, в рамках которого необходимо предпринять согласованные усилия по достижению универсальности Договора о нераспространении и обеспечению реализации всех его положений наряду с тремя решениями, а также с резолюцией по Ближнему Востоку, которая была принята на Конференции 1995 года. Делегация Египта с удовлетворением отмечает, что в ходе первой сессии Подготовительного комитета было рекомендовано, чтобы на второй сессии, которая будет проведена в Женеве в мае 1998 года, было отведено определенное время для обсуждения путей и средств осуществления резолюции по Ближнему Востоку, и мы подчеркиваем особую ответственность государств-депозитариев, и особенно государств, обладающих ядерным оружием, как соавторов этой резолюции за ее осуществление.

Я хотел бы отметить, что консенсусное принятие резолюции по Ближнему Востоку на Конференции 1995 года по рассмотрению действия Договора о нераспространении четко продемонстрировало озабоченность государств – участников этого Договора по поводу

серьезности ситуации на Ближнем Востоке, которая обусловлена наличием двусмысленных ядерных стратегий и не поставленных под гарантии ядерных объектов в Израиле. Это создает угрозу региональному и международному миру и безопасности и подрывает усилия по утверждению мер доверия, и в частности по созданию в регионе зоны, свободной от ядерного оружия, и по реализации инициативы Президента Мубарака относительно создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от всех видов оружия массового уничтожения, в контексте которой все страны региона, которые еще не сделали этого, одновременно присоединились бы к Договору о нераспространении, к КБО и к КХО.

Как все мы знаем, сессия Конференции по разоружению 1997 года была не самой успешной в плане предметного рассмотрения пунктов ее повестки дня. Политические расхождения между членами КР в отношении приоритетности рассматриваемых вопросов не позволили Конференции согласовать программу работы и создать специальные комитеты или другие механизмы по каким бы то ни было пунктам повестки дня. В своем докладе Первому комитету Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций прежний Председатель Конференции по разоружению охарактеризовал сессию 1997 года как "год паузы и раздумий о конкретных задачах, которыми должна заняться Конференция после окончания "холодной войны" в целях "достижения понимания ... по вопросам, подлежащим рассмотрению, и основным параметрам документа, подлежащего выработке в процессе переговоров". Я надеюсь, что в 1998 году Конференции удастся в наикратчайшие сроки начать работу, с тем чтобы решить задачи, порученные ей международным сообществом, и сконцентрировать внимание на вопросах, которые отражают императивы разоружения, диктуемые эволюцией мировой обстановки и необходимостью обеспечения баланса интересов и приоритетов государств, как это указано в Заключительном документе Первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи по разоружению. С учетом того, что Конференции удалось принять свою повестку дня на ее первом пленарном заседании 20 января, проходившем под Вашим председательством, делегация Египта предлагает незамедлительно начать консультации по программе работы в целях ее принятия в соответствии с правилами 27 и 28 Правил процедуры. Я хотел бы напомнить о предложении Группы 21 в отношении программы работы, которое содержится в документе CD/1462 от 5 июня 1997 года. Египетская делегация считает, что это предложение остается в силе, и мы надеемся, г-н Председатель, что Вы примете его во внимание, когда мы приступим к неофициальным консультациям по повестке дня.

Конференции по разоружению нужно непременно подчеркнуть свою неизменную роль единственного многостороннего переговорного форума по разоружению. Поэтому необходимо приложить все усилия к тому, чтобы сохранить, укрепить и повысить эту роль.

Что касается меня, то я хочу высказать несколько замечаний в отношении тех вопросов, которые следует рассмотреть в ходе нынешней сессии Конференции по разоружению. По мнению моей делегации, в центре работы КР должны оставаться вопросы, касающиеся ядерного разоружения. Достижение прогресса по этим стержневым вопросам остается нашим первейшим приоритетом на сессию 1998 года. Это тот же самый приоритет, который был подтвержден в Заключительном документе первой специальной

сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. В докладе Канберрской комиссии, опубликованном в августе 1996 года, содержалось четкое предостережение относительно исключительной уничтожающей силы ядерного оружия. Его центральной идеей был вывод о том, что доктрина ядерного сдерживания является необоснованной и бессмысленной с военной точки зрения. В связи с этим необходимо добиваться достижения цели всеобщего и полного ядерного разоружения. Международное сообщество уже заключило конвенции о запрещении биологического и химического оружия, ядерное же оружие – бесспорно, самый опустошительный из всех видов оружия – остается крайне поразительным исключением. Поэтому самое первоочередное внимание следует уделить ликвидации этого оружия. В этой связи хотел бы напомнить слова г-на Джаянти Дханапалы, сказанные им при его назначении на пост заместителя Генерального секретаря, возглавляющего новый Департамент Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения. Он заявил, что ядерное разоружение и вопрос об оружии массового уничтожения остаются приоритетом.

Применение или угроза применения ядерного оружия – это вызов и угроза человечеству. Несмотря на неоднократные резолюции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций и других международных форумов, и в частности Движения неприсоединения, а также на положения международных правовых документов, особенно статьи VI Договора о нераспространении и консультативного заключения Международного Суда от 8 июля 1996 года, темпы ядерного разоружения по-прежнему остаются очень низкими в отсутствие юридически связывающего документа, предусматривающего достижение полного ядерного разоружения в обозримом будущем. В этом контексте я хотел бы указать на резолюцию 1996/14 от 23 августа 1996 года, принятую Подкомиссией по предупреждению дискриминации и защите меньшинств и распространенную на этой Конференции в документе CD/1433. В этой резолюции Подкомиссия заявляет, что оружие массового уничтожения, и в особенности ядерное оружие, не должно играть никакой роли в международных отношениях и поэтому должно быть уничтожено и рекомендует

(далее говорит по-английски)

"соответствующим международным форумам, и в частности Конференции по разоружению, безотлагательно приступить к проведению переговоров о ядерном разоружении с целью сокращения ядерного оружия в глобальном масштабе в рамках поэтапной программы, преследуя конечную цель ликвидации этого оружия, тем самым способствуя укреплению международного мира и безопасности и защите прав человека и основных свобод, и прежде всего права на жизнь".

(далее говорит по-арабски)

Мы признаем важность сокращений, проводимых определенными государствами, обладающими ядерным оружием, а именно Соединенными Штатами и Российской Федерацией. Однако всем без исключения государствам, обладающим ядерным оружием, и

другим странам, которые располагают ядерным потенциалом, еще предстоит взять на себя обязательство добиваться достижения конечной цели ликвидации этого оружия в обозримом будущем. На них лежит неизменная обязанность продемонстрировать свою добрую волю и решительно добиваться всеобщего и полного разоружения, в том числе ядерного, под строгим и эффективным международным контролем. Для достижения этой цели требуется проделать большую работу на Конференции по разоружению как на единственном форуме многосторонних переговоров в области разоружения. Мы испытываем особое сожаление по поводу выраженных на сессии Конференции по разоружению 1997 года мнений относительно того, что проблемой ядерного оружия должны заниматься исключительно те государства, которые официально им обладают. Эти мнения коренным образом противоречат решению о принципах и целях, принятому Конференцией 1995 года по рассмотрению и продлению действия Договора о нераспространении, и, как представляется, свидетельствуют о том, что государства, обладающие ядерным оружием, по-прежнему считают, что это оружие должно играть свою роль в международных отношениях. Если ядерное разоружение является исключительно делом лишь пяти государств, официально обладающих ядерным оружием, то как быть с тем ядерным оружием, которым могут обладать другие государства, не являющиеся участниками Договора о нераспространении?

В этом же контексте мы озабочены невыполнением статьи VI Договора о распространении, в которой при подписании Договора в 1968 году было предусмотрено, что прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение должны быть достигнуты в ближайшем будущем. Через 30 лет после подписания Договора о нераспространении в 1968 году эта цель так и не достигнута, и мы не знаем, когда это "ближайшее будущее" наступит. С учетом всех этих соображений Египет внес свой вклад в разработку целого ряда предложений Группы 21 относительно создания специального комитета по ядерному разоружению в рамках Конференции по разоружению, включая программу действий по ликвидации ядерного оружия, которая была представлена Конференции по разоружению 8 августа 1996 года Египтом от имени 28 стран - членов Конференции и содержится в документе CD/1419. Мы по-прежнему считаем, что эта и другие программы должны быть серьезно изучены в специальном комитете по ядерному разоружению, к созданию которого в качестве вспомогательного органа Конференции по разоружению призвала Генеральная Ассамблея в ее резолюции 52/38 L. Кроме того, в документе CD/1453 от 1 апреля 1997 года Египет предложил возможный мандат для такого специального комитета, в котором учитываются различные озабоченности и содержится призыв к проведению одновременных переговоров по поэтапной программе полной ликвидации ядерного оружия, а также по всеобъемлющему соглашению о запрещении производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств, как это предусмотрено в пункте 4 решения о принципах и целях, принятого Конференцией 1995 года по рассмотрению действия Договора о нераспространении.

В этой связи я хотел бы также напомнить о предложении, выдвинутом 26 государствами – членами Группы 21, в том числе Египтом, которое содержится в документе CD/1463. Еще одной попыткой в направлении создания специального комитета по ядерному разоружению, которая заслуживает нашего внимания, является предложение, представленное Южной Африкой на пленарном заседании КР 20 января 1998 года. Мы надеемся, что все эти предложения будут в приоритетном порядке подвергнуты рассмотрению в ходе сессии Конференции 1998 года. Самое главное, чтобы была политическая воля, особенно у государств, обладающих ядерным оружием, для достижения договоренности относительно создания этого комитета, с тем чтобы мы могли все вместе сесть и разработать его мандат с учетом всех представленных предложений. Самое главное – это достичь принципиальной договоренности в отношении создания этого комитета.

Что касается гарантий безопасности, то наилучшей и самой всеобъемлющей гарантией ядерной безопасности для международного сообщества будет создание мира, свободного от ядерного оружия. И пока эта мечта не реализована, для избавления человечества от кошмара применения или угрозы применения ядерного оружия при нынешнем дискриминационном режиме государствам, не обладающим ядерным оружием, крайне необходимы юридически связывающие гарантии безопасности. Вряд ли стоит говорить о том, что эти гарантии должны быть обсуждены на переговорах и закреплены в обязательном к исполнению договорном документе, и эта Конференция является компетентным форумом для проведения таких переговоров. Я говорю это потому, что негативные гарантии безопасности, которые были предоставлены в одностороннем или коллективном порядке пятью государствами, обладающими ядерным оружием, и которые упомянуты в резолюции 984 Совета Безопасности, не соответствуют потребностям безопасности государств, не обладающих ядерным оружием, поскольку они обставлены условиями, не являются всеобъемлющими, не имеют обязательной юридической силы и не были подвергнуты обсуждению на многосторонних переговорах в рамках этого форума. В связи с этим необходимо выполнить решение о "Принципах и целях", принятое Конференцией по рассмотрению действия Договора о нераспространении, и начать серьезные переговоры по многостороннему и юридически связывающему документу о предоставлении государствам, не обладающим ядерным оружием, таких всеобъемлющих гарантий в наикратчайшие сроки. С этой целью Конференции по разоружению следует учредить в ходе этой сессии 1998 года специальный комитет по гарантиям ядерной безопасности для осуществления резолюции 52/36 Генеральной Ассамблеи, против которой не голосовало ни одно государство и в которой Конференции по разоружению рекомендуется активно продолжать интенсивные переговоры в целях скорейшего достижения договоренности и заключения эффективных международных соглашений о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия. Делегация Египта не считает необходимым назначение специального координатора в контексте создания этого комитета, который, на наш взгляд, следует учредить в наикратчайшие сроки для продолжения соответствующих дискуссий, начатых на предыдущих сессиях этой Конференции.

Египетская делегация приветствует изложенные в ходе сессии Конференции по разоружению 1997 года позитивные взгляды по вопросу о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве. Генеральная Ассамблея в своей резолюции 52/37 призвала все государства, в частности те из них, которые обладают крупным космическим потенциалом, активно содействовать достижению цели мирного использования космического пространства и предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве и воздерживаться от действий, противоречащих этой цели, то есть таких действий, которые могут вести к его милитаризации. В этой резолюции было также предложено, чтобы Конференция по разоружению воссоздала специальный комитет по этому вопросу и обновила его мандат в целях проведения переговоров о заключении многостороннего соглашения или соглашений о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве во всех ее аспектах. Делегация Египта не считает, что существует необходимость в назначении специального координатора для проведения консультаций по этому вопросу, в обсуждении которого уже был достигнут прогресс в рамках Специального комитета, создававшегося Конференцией на ее предыдущей сессии.

Египет считает, что вопрос о транспарентности в вооружениях должен рассматриваться как всеобъемлющая и недискриминационная мера укрепления доверия, причем таким образом, чтобы обеспечивался охват всех видов вооружений. Египет испытывает сожаление в связи с тем, что усилия, направленные на расширение сферы охвата Регистра Организации Объединенных Наций, не дали желаемых результатов. Регистр по-прежнему ограничен рамками ежегодных объявлений о передачах семи категорий обычных вооружений и по-прежнему не охватывает другие виды обычного оружия, а также оружие массового уничтожения и передовые технологии, имеющие военное применение. Кроме того, он не охватывает военные запасы и закупки за счет отечественного производства. Именно по этой причине в ходе пятьдесят второй сессии Генеральной Ассамблеи Египет представил проект резолюции о транспарентности в сфере оружия массового уничтожения, который был принят Генеральной Ассамблеей в качестве резолюции 52/38 В. В этой резолюции была отмечена необходимость всеобъемлющего подхода к обеспечению полной транспарентности во всех областях вооружений. Мы считаем, что рассмотрение различных аспектов вопроса о транспарентности в вооружениях в ходе сессии Конференции 1998 года имеет важное значение для устранения расхождений между различными позициями и учета озабоченностей всех государств, включая тех, которые не участвуют в Регистре. Этого можно было бы достичь посредством назначения специального координатора, и в этом отношении мы подчеркиваем необходимость назначения специального координатора для проведения консультаций по этому вопросу, с тем чтобы предложить проект переговорного мандата для специального комитета по этой теме. Мы согласны с тем, что было указано послом Канады Мохэром в его заявлении. В программе работы, которая была представлена Группой 21 в 1997 году, также предлагалось назначать специального координатора для проведения консультаций по этому вопросу.

Египет является одной из наиболее наводненных минами стран мира: в период второй мировой войны и ближневосточного конфликта иностранными державами было установлено на его территории около 23 миллионов наземных мин. Ликвидация и удаление этих мин является для Египта задачей первостепенной важности, которая должна быть решена в интересах обеспечения необходимой безопасности его гражданского населения и устранения серьезного препятствия, которое мешает осуществлению многочисленных планов экономического и социального развития. Государства, установившие эти мины, должны полностью принять на себя ответственность за операции по разминированию.

Египет сознает всю масштабность и серьезность проблем, связанных с распространением противопехотных наземных мин в мире, и особенно в Африке, что является прежде всего гуманитарным вопросом. Вместе с тем мы считаем, что меры, направленные на запрещение наземных мин, должны сопровождаться серьезными и конкретными шагами в деле осуществления разминирования на территории затронутых стран, особенно тех, которые не в состоянии решить эту задачу самостоятельно. Крайне важное значение имеет оказание финансовой и технической поддержки и передача надлежащей передовой технологии для того, чтобы эти страны смогли решить эту застарелую проблему. В этой связи я хотел бы сослаться на Заключительную декларацию Конференции по рассмотрению действия Конвенции о конкретных видах обычного оружия, состоявшейся в Женеве в 1996 году, где содержится положение о роли государств, ответственных за установку мин, в процессе разминирования:

"Признавая важную роль, которую может играть международное сообщество, и особенно государства, причастные к установке мин, в оказании помощи в разминировании в затронутых странах посредством предоставления необходимых карт и информации, а также соответствующей технической и материальной помощи для ликвидации или иного обезвреживания существующих минных полей, мин и мин-ловушек".

Эта позиция была поддержана в резолюции по этому вопросу, которая была принята в июне 1997 года на встрече глав государств и правительств стран – членов ОАЕ в Хараре.

Руководствуясь именно этими соображениями, Египет участвовал в качестве наблюдателя в Оттавском процессе на всем протяжении его работы. К сожалению, в окончательном тексте, который был принят в Осло, содержатся недостаточно четкие положения о разминировании и нет совершенно никаких упоминаний об ответственности государств, причастных к установке мин. Кроме того, в нем не предусмотрены исключения для учета интересов безопасности государств и их законного права на самооборону, которое закреплено в Уставе Организации Объединенных Наций, и особенно государств с протяженными границами, проходящими через ненаселенные районы, как это имеет место в случае Египта. Такие исключения являются необходимыми для борьбы с контрабандой наркотиков и оружия, направленной на подрыв национальной безопасности и стабильности таких государств посредством распространения террористической и преступной деятельности через границы.

В заключение я хотел бы выразить нашу искреннюю надежду на то, что эта Конференция начнет свою сессию 1998 года с возобновленной решимостью приступить к значимой и предметной работе и, таким образом, будет достойно выполнять свои обязанности единственного форума переговоров по вопросам разоружения. На нас как государствах-членах лежит коллективная обязанность способствовать успеху работы Конференции по разоружению на этом важном историческом рубеже, когда мы стоим на пороге нового столетия и третьего тысячелетия, посредством первоочередного решения задачи создания мира, свободного от всех видов оружия массового уничтожения, под эффективным международным контролем. Поэтому мы считаем, что нам нужно оперативно принять программу работы Конференции, с тем чтобы мы могли оптимально использовать время, отведенное на эту сессию, для достижения прогресса в работе над разоруженческой повесткой дня.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Египта за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. А сейчас я даю слово представителю Бельгии послу Мернье.

Г-н МЕРНЬЕ (Бельгия) (перевод с французского): Прежде всего позвольте мне выразить удовольствие моей делегации по поводу Вашего вступления на пост Председателя нашей Конференции в начале 1998 года.

Каждая из присутствующих здесь делегаций сознает важность ожидающей Вас миссии и возложенных на Вас обязанностей. В эти последние годы Конференцией по разоружению были достигнуты значительные успехи, которые создали ей совершенно особый престиж. Однако этот капитал доверия не является ни неисчерпаемым, ни вечным. После целого года раздумий нам следует вновь вступить на путь успеха. Нам следует положить конец такому положению, когда мы сами привели себя в состояние паралича в результате бесплодного столкновения максималистских позиций и туманных процедурных споров.

Для того чтобы вновь вступить на путь успеха, сначала и прежде всего нужно проявить политическую волю, совершенно необходимую для определения наших целей и выработки стратегии, которая должна позволить нам добиться их реализации. Бесспорно, конечно, что всегда есть возможность улучшить методы нашей работы, но вместе с тем тот застой, который отмечается в нашей работе уже не один год, объясняется не их несовершенством. Дело не в наших процедурах, а в том, как мы себе представляем или не представляем миссию, вверенную нам международным сообществом.

Совершенно очевидно, что самый важный элемент этой миссии состоит в борьбе с оружием массового уничтожения. И среди такого оружия первое место явно занимает ядерное оружие. Для объяснения такой превалирующей роли достаточно вспомнить о самого разного рода носителях, числе ядерных боеголовок и, главным образом, о совершенстве этого оружия и о его разрушительном потенциале.

Сегодня единственной темой моего выступления как раз и является ядерный вопрос. Разумеется, наше внимание привлекает не только этот вопрос; например, моя делегация, как известно, проявляет интерес к противопехотным минам.

Если же говорить прежде всего о ядерном нераспространении, то мы отдаем приоритет договору о запрещении производства расщепляющегося материала для военных целей, в отношении которого, как следует напомнить, существует мандат, позволяющий оперативно приступить к этим важным переговорам. Что касается демонтажа атомного оружия, то я хотел бы вкратце напомнить позицию моей страны. В настоящее время имеются две сверхдержавы, обладающие колоссальными арсеналами ядерного оружия, которые несопоставимы с арсеналами других ядерных держав.

Эти две сверхдержавы много лет ведут длительные, сложные, но плодотворные переговоры о взаимном и проверяемом сокращении своих арсеналов. Моя страна может только приветствовать реальные успехи, состоящие в заключении договоров РМСД, СНВ-1 и СНВ-2. Мы также твердо надеемся, что незамедлительно начнутся переговоры по договору СНВ-3 и что в этой связи будут быстро достигнуты успешные результаты.

Естественно, достигнутые успехи, экзистенциальная важность ставок для основных участвующих сторон и требования в отношении взаимной проверки требуют ведения переговоров по таким соглашениям между обладателями оружия, являющегося предметом таких переговоров.

Бельгия не считает, что перевести нынешний процесс в многосторонний контекст значило бы содействовать делу ядерного разоружения. Наоборот, рост числа участвующих сторон, трудности, связанные с определением новых процедур, их неизбежная громоздкость не могут не затормозить и заблокировать неуклонное продвижение вперед, позволяющее в будущем надеяться на успех. Сегодня придание ядерному разоружению многостороннего характера является иллюзией, и иллюзией опасной.

Кроме того, нам представляется нереальным устанавливать график для демонтажа ядерного оружия. Такой демонтаж неизбежно потребовал бы длительного времени, и предсказать, сколько времени это займет, было бы, в сущности, невозможно. Одно лишь определение такого графика потребовало бы нескончаемых переговоров, которые не могли бы увенчаться ничем конкретным. В этом случае также речь идет об иллюзии, питать которую нам не позволяет мудрость и, я сказал бы, простой здравый смысл.

Таким образом, с тех пор, как важные изменения международного характера придали новую актуальность ядерным вопросам, позиция моей страны не претерпела изменений.

Вместе с тем ядерная проблема по-прежнему затрагивает интересы всех стран, поскольку невозможно отрицать, что она чревата ядерной угрозой для всех. Вопросы существования этого оружия, его сохранения и усилия, предпринимаемые с целью его ликвидации, волнуют все международное сообщество, которое, как нам представляется, имеет в связи с этим определенные права.

Самым важным из этих прав является право на информацию. В этом отношении нынешнее положение является неудовлетворительным. По сути дела, отсутствует надежный жизнеспособный механизм, позволяющий всем заинтересованным странам получать от ядерных держав достоверную информацию о сокращении их арсеналов, о тех трудностях, с которыми они сталкиваются, и о планах на будущее.

В ядерных вопросах – более чем в иных вопросах разоружения – питать доверие способна только транспарентность. Как нам кажется, нет ничего нереального также в том, что Конференция по разоружению после тщательного согласования может создать такую структурную систему транспарентности в отношении конкретных мер укрепления доверия, хотя такая система ни в коем случае не должна отрицательно сказываться на двусторонних переговорах.

В этом контексте, как нам представляется, вполне заслуживает интереса выступление посла Селеби на нашем пленарном заседании во вторник. Оно отражает позитивную эволюцию, которая открывает перед нами кое-какие перспективы, и было бы неразумно не изучить их. В своем нынешнем виде южноафриканское предложение по своему характеру позволяет приступить к новому диалогу.

По этим причинам, г-н Председатель, моя делегация полагает, что следует приветствовать южноафриканскую инициативу. Она позволит приступить к изучению последствий и возможностей в духе открытости и, разумеется, не идет вразрез с основополагающими позициями сторон, которые я только что напомнил.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Бельгии за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. А теперь я даю слово представителю Ирландии послу Андерсон.

Г-жа АНДЕРСОН (Ирландия) (перевод с английского): Г-н Председатель, поздравляю Вас со вступлением на Ваш пост. Я также отдаю должное усилиям, предпринятым Вами в порядке обеспечения оперативного начала предметной работы на сессии КР 1998 года.

Я взяла сегодня слово с тем, чтобы приветствовать предложение Южной Африки относительно возможной будущей работы КР в области ядерного разоружения. Обнадеживающим является то обстоятельство, что столь важная и тщательно проработанная инициатива была представлена на нашем первом пленарном заседании.

Хочу также отметить содержательное выступление посла Мьянмы на пленарном заседании во вторник, в котором он проявил гибкость по вопросу о возможных путях подхода КР к рассмотрению проблем ядерного разоружения.

Для моей делегации бесспорно то обстоятельство, что для достижения цели ликвидации ядерного оружия на определенном этапе потребуется проведение многосторонних переговоров.

Мы в полной мере сознаем важное значение двусторонних переговоров между Соединенными Штатами и Россией о постепенном сокращении их запасов ядерного оружия. Мы поздравляем их с достигнутым существенным прогрессом и констатируем наличие повестки дня для будущих переговоров. И нам вполне понятны причины, по которым они не желали бы выводить свои комплексные обсуждения на многосторонний уровень.

Не приходится, однако, удивляться, что в рамках таких двусторонних процессов основное внимание сконцентрировано главным образом на сокращениях. Хотя они и являются важными ступеньками по пути к ликвидации, сами по себе они не ориентированы на достижение глобальной ликвидации ядерного оружия. В сущности, двум ядерным державам или даже пяти ядерным державам было бы невозможно самостоятельно провести переговоры о глобальной ликвидации ядерного оружия. Для достижения глобальных результатов неизбежно требуются многосторонние подходы.

Если для ликвидации в конечном итоге ядерного оружия потребуется заключение многостороннего соглашения, то возникнут вопросы, касающиеся сроков и существа. Когда же именно международное сообщество – принимая во внимание прогресс, достигнутый на двусторонних переговорах по ядерному оружию, и в свете относительно спокойной международной обстановки в области безопасности – должно приступить к рассмотрению вопросов о сфере охвата, содержании и сроках проведения многосторонних переговоров о ликвидации ядерного оружия?

Как нам представляется, в предложении Южной Африки звучит обращенная к нам просьба оценить возможность начала сейчас рассмотрения этих вопросов. В сущности, в этом предложении нам предлагается переступить порог, ведущий в преддверие эвентуальных переговоров о ликвидации ядерного оружия. Нам предлагается отойти от прежнего довольно узкого подхода к переговорам по ядерному разоружению и заглянуть в перспективу.

И определяющее значение будет иметь тот момент, когда КР – по прошествии периода изучения и осмысления – перейдет к принятию на пленарном заседании решения по предложению Южной Африки.

Позвольте мне четко заявить, что, по мнению Ирландии, настало время сделать решающий шаг вперед.

Безусловно справедливой является мысль о том, что в наших устремлениях должен проявляться необходимый реализм. Вместе с тем "реализм" слишком уж часто рискует оказаться залогом бездействия, бесконечного откладывания многосторонних мер до тех пор, пока не проявятся плоды двустороннего и ограниченно-многостороннего подходов. Со своей стороны, мы поддерживаем тот сбалансированный вариант – предполагающий целенаправленный поиск общего знаменателя, – отражением которого является подход Южной Африки.

В прошлом году моя делегация высказалась в поддержку создания на КР механизма, который позволил бы нам изучить возможные направления проведения КР конструктивной дальнейшей многосторонней работы в поддержку цели окончательной ликвидации ядерного оружия. Мы внесли предложение о том, что в рамках такого механизма могли бы учитываться все соответствующие предложения, представленные на КР. Обсуждения, проводимые в рамках такого механизма, должны носить не риторический, а прагматический характер, представлять собой усилия по согласованию повестки дня применительно к необходимой будущей многосторонней работе по ядерному разоружению, причем с учетом в полной мере прогресса, достигнутого на двусторонних или ограниченно-многосторонних переговорах между ядерными державами.

История проведения настоящим органом переговоров по разоруженческим договорам убедительно свидетельствует о его способности добиваться заключения в рамках многосторонних переговоров глобальных соглашений о запрещении оружия массового уничтожения, включая, причем не в последнюю очередь, положения по их проверке.

Ближе к концу сессии 1997 года наметились определенные признаки складывания единства мнений на КР, которые начали проявляться в рамках всех региональных групп, ибо последние, как представляется, стали проявлять готовность к выявлению компромиссных решений, необходимых для достижения прогресса по центральной проблеме ядерного разоружения. Да и различные выступления, которые мы заслушали сегодня утром, полностью подтверждают это впечатление.

Инициатива, с которой выступила Южная Африка, позволяет нам приблизиться к более четкому оформлению такой общей позиции. На наш взгляд, данное предложение способно открыть нам путь к достижению приемлемого компромисса, который мог бы стать основой для начала переговоров по тем ключевым проблемам ядерного разоружения, для рассмотрения которых вполне подходит КР.

Фразой, особенно поразившей нас в выступлении посла Селеби, явилось его указание на "переломный рубеж".

КР действительно стоит на переломном рубеже. Многие из находящихся на обсуждении предложений в отношении работы КР в 1998 году достойны внимания и имеют важное значение. Однако возникают сомнения по поводу того, требуют или оправдывают

ли некоторые из этих предложений в отношении программы работы существование ни больше ни меньше как постоянной Конференции, имеющей свой собственный секретариат. Есть основание полагать, что рассмотрением ряда из этих вопросов было бы целесообразнее заниматься в рамках созываемых время от времени специальных механизмов.

Как нам представляется, важным способом проверить сохраняющуюся актуальность КР является проявление ею готовности приступить к рассмотрению вопроса о том вкладе, который она могла бы внести в будущие переговоры о ликвидации в конечном итоге ядерного оружия. Предстоящие недели будут иметь решающее значение. Мы надеемся, что удастся провести аргументированные и конструктивные прения, которые приведут к позитивному результату.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представительницу Ирландии за ее выступление и теплые слова в адрес Председателя. Сейчас я даю слово представителю Мексики послу де Икаса.

Г-н ДЕ ИКАСА (Мексика) (перевод с испанского): Г-н Председатель, прежде всего позвольте выразить удовлетворение моей делегации по поводу того, что Вы руководите нашей работой. Предпринимаемые Вами усилия уже на этом начальном этапе нашей годовой сессии обернулись принятием повестки дня Конференции. Вы можете рассчитывать на поддержку и сотрудничество со стороны делегации Мексики. Хочу также горячо приветствовать наших новых коллег посла Индии Кунади, посла Перу Вото-Берналеса, посла Соединенных Штатов Грея, посла Шри-Ланки Палихаккару, посла Вьетнама Биня и посла Ирана Хоррама, а также посла Чили.

Для безопасности всех государств не существует большей угрозы, чем сохраняющееся наличие колоссальных арсеналов ядерного оружия. Мы с радостью приветствуем любые сокращения, согласованные двумя основными обладателями такого оружия, а также сокращения, которые будут произведены в будущем. Однако, пока существует хотя бы одно из подобных устройств, судьба человечества будет оставаться под сомнением. Запрещение ядерного оружия является непреложной обязанностью для всех государств, согласно определению Международного Суда, которое не оставляет на этот счет никаких сомнений.

В своей резолюции 52/38 L Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций признает, что настало подходящее время для того, чтобы были приняты эффективные меры в области ядерного разоружения в целях полной ликвидации этого оружия в определенных временных рамках. Генеральная Ассамблея вновь призвала нашу Конференцию учредить на приоритетной основе специальный комитет по ядерному разоружению, с тем чтобы в начале 1998 года приступить к переговорам о поэтапной программе ядерного разоружения. Это является наиболее приоритетной задачей международного сообщества, на решение которой мы должны направить нашу основную энергию, интеллектуальный потенциал и переговорные усилия, каким бы длинным и тернистым ни казался этот путь.

Моя делегация с интересом восприняла предложение, прозвучавшее двумя днями раньше в выступлении уважаемого представителя Южной Африки посла Селеби. Мы с глубоким удовлетворением воспринимаем эту инициативу, ибо по своему содержанию и по своему духу она направлена на то, чтобы стимулировать диалог относительно тех шагов, которые надлежало бы предпринять в целях последовательной ликвидации ядерного оружия. Мы оставляем за собой право на соответствующем этапе предложить те или иные изменения к переговорному мандату специального комитета в редакции, предложенной Южной Африкой. Пока же мы желаем дождаться реакции, которая, вне всякого сомнения, последует на это в высшей степени интересное и позитивное предложение.

То приоритетное значение, которое Мексика, наряду с подавляющим большинством стран, придает ядерному разоружению, никоим образом не означает и не должно истолковываться в том смысле, будто мы стремимся обеспечить какую-либо увязку или предусматриваем какое-либо предварительное условие для согласования предметной программы работы, или же что одна из тем нашей повестки дня рассматривается как преобладающая над всеми другими. Ни о каких увязках не может быть и речи, тем более что, как свидетельствует наш опыт работы на Конференции, переговорный процесс начинается тогда, когда мы готовы к нему, иными словами, в тот момент, когда представления всех сторон о безопасности естественно подводят нас к необходимости проведения переговоров, что означает подлинный прогресс на пути к цели всеобщего и полного разоружения.

Еще в 1978 году, когда в качестве приоритетной задачи было определено ядерное разоружение, указывалось также, что важное значение имеет и проведение переговоров с целью обеспечить сбалансированное сокращение обычных вооружений. Мы признали тогда необходимость проведения переговоров об ограничении международных поставок такого оружия. Оба этих принципа находят отражение в различных документах, наполняющих смыслом работу настоящей Конференции, как, например, предложение, внесенное Мексикой в контексте темы, касающейся всеобъемлющей программы разоружения. Разоружение в области обычных вооружений было и будет по-прежнему оставаться предметом озабоченности и обсуждений со стороны международного сообщества.

Как мы заявили на прошлогодней сессии Генеральной Ассамблеи, одним из парадоксов нынешней эпохи разрядки является чрезмерная доступность, избыточное накопление и избыточные поставки обычного оружия, в особенности стрелкового оружия и легких вооружений. Опасности, обусловленные наличием связей между таким оружием и организованной преступностью, оборотом наркотиков и терроризмом во всех его формах, негативно сказываются на безопасности всех государств.

Бесконтрольное распространение стрелкового оружия обусловлено множеством причин, и последствия его являются неоднозначными, поскольку они в значительной степени зависят от различных региональных контекстов. Вместе с тем, объективным является тот факт, что многие инициативы, предпринимаемые на различных форумах, свидетельствуют о растущей обеспокоенности международного сообщества по поводу производства и незаконного

сбыта стрелкового оружия. Организованное общественное мнение заняло соответствующую позицию и провозгласило кампанию за поиск путей и средств регламентации такой торговли. В декабре прошлого года в Вашингтоне состоялась встреча неправительственных организаций, на которой было особо подчеркнуто отсутствия до сих пор столь необходимой универсальной системы контроля за такой смертоносной торговлей.

По инициативе президента Мексики д-ра Эрнесто Седильо 13 и 14 ноября 1997 года в штаб-квартире Организации американских государств в присутствии глав государств Мексики и Соединенных Штатов 29 стран подписали Межамериканскую конвенцию о борьбе с нелегальным изготовлением и сбытом огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и других соответствующих материалов. При разработке договора был учтен большой объем литературы, изданной в последние годы, и в особенности руководящие принципы Комиссии по разоружению относительно международных передач оружия. Как яркий образец того, чего можно добиться в этой области, моя делегация просила Генерального секретаря Конференции по разоружению распространить текст этой Межамериканской конвенции в качестве официального документа Конференции по разоружению. С этой целью я представляю английский, испанский и французский варианты текста. Поскольку данный документ представляет собой Межамериканскую конвенцию, то, естественно, имеется и вариант на португальском языке.

Г-н Председатель, под Вашим умелым руководством нам удалось в первый же день работы на сессии этого года принять повестку дня, в основу которой положены приоритетные задачи международного сообщества в области разоружения, а именно: ядерное оружие, другие виды оружия массового уничтожения и обычное оружие. Хотя моя делегация не добивается никаких увязок, все же совершенно ясно, что международная безопасность, несмотря на всю ее комплексность, представляет собой единое целое, в рамках которого нельзя игнорировать приоритеты. И урок, который необходимо извлечь из того тупикового положения, в котором оказалась настоящая Конференция в 1997 году, является совершенно четким: тема ядерного разоружения требует серьезного и методичного рассмотрения на основе твердой приверженности полному запрещению ядерного оружия. Этим и обусловлено важное значение начала процесса консультаций по предложениям, которые, как и предложение Южной Африки, открывают перспективы для сближения позиций. И давайте одновременно изучим возможность достижения глобального соглашения о пресечении и искоренении незаконного сбыта огнестрельного оружия, взрывных устройств и соответствующих материалов, что является проблемой, в связи с которой "Организация Объединенных Наций, согласно ее общим целям и принципам, питает законный интерес к сфере поставок оружия, что признается Уставом, в котором конкретно отмечается важность регулирования вооружений для поддержания международного мира и безопасности".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Мексики за его выступление и любезные слова в адрес Председателя. Сейчас я даю слово представителю Чили г-ну Акунья.

Г-н АКУНЬЯ (Чили) (перевод с испанского): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне от имени моей делегации поздравить Вас со вступлением на пост Председателя и заверить в нашем полном сотрудничестве в период Вашего пребывания в должности. Мы убеждены, что Ваши знания и опыт принесут большую пользу Конференции по разоружению в тех особых обстоятельствах, с которыми сопряжено начало нового рабочего года. Мы также выражаем признательность Вашему предшественнику, уважаемому послу Шри-Ланки Бернаруду Гунетиллеке, за проделанную им работу и одновременно сердечно приветствуем новых послов и членов делегаций.

Моя делегация хотела бы привлечь внимание к выступлению уважаемого представителя Южной Африки на предыдущем пленарном заседании Конференции, а конкретнее к той его части, которая касается предложения по проекту решения в отношении учреждения специального комитета по ядерному разоружению. Делегация Чили приветствует это предложение и, пользуясь возможностью, желает высказаться в его поддержку, ибо мы считаем это предложение носит комплексный и сбалансированный характер. Речь идет об инициативе, ориентированной на достижение цели ядерного разоружения на условиях, обеспечивающих возможность для начала – в рамках настоящего многостороннего переговорного форума – плодотворных и конкретных дискуссий, имеющих универсальную направленность. Это предложение позволило бы нам учесть интересы всего международного сообщества, равно как и обязательства, вытекающие из международных договоров, подписанных значительным числом его членов. Поэтому мы считаем, что содержание этого предложения заслуживает тщательного анализа. Оно обеспечивает нам гибкий и реалистический подход, который – с учетом того этапа, на котором находится Конференция по разоружению, – представляется наиболее подходящим для рассмотрения в высшей степени актуальной темы. По мнению Чили, ядерное разоружение является приоритетной темой, фигурирующей в повестке дня КР, и мы считаем, что решение о создании специального комитета с предлагаемым мандатом позволило бы нам конструктивно взяться за её рассмотрение. В этом отношении проект, представленный Южной Африкой, служит надлежащей отправной точкой для проведения работы по ядерному разоружению.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Чили за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. На этом мой список ораторов на сегодня исчерпан. Желает ли взять слово на данном этапе еще какая-либо делегация?

Коль скоро желающих нет, я хотел бы теперь вынести на решение просьбу Ямайки об участии в работе Конференции в качестве наблюдателя. Эта просьба содержится в документе CD/WP.492, который имеется у вас. Как я понимаю, эта просьба приемлема для Конференции.

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Желает ли взять слово еще какая-либо делегация?

Если желающих нет, то на этом наша работа на сегодня завершается. Следующее пленарное заседание Конференции состоится во вторник, 27 января 1998 года, в 10 час. 00 мин. Сразу же после закрытия этого заседания я созову неофициальные консультации открытого состава.

Заседание закрывается в 12 час. 00 мин.